

К вопросу о времени появления сана архиепископа у архиереев ростовских

Священник Александр Парфёнов

Выдающийся деятель Церкви и русской культуры XIV столетия, святитель Феодор, архиепископ Ростовский близок нам как человек ростовских корней. Мы не знаем точно, где родился святитель, но мы знаем, что он вернулся в прославленный город своих предков в качестве архипастыря. Он впервые служил на ростовской кафедре в сане архиепископа и в литературе встречается утверждение, что таким образом он возвысил свою кафедру, и что последующие за ним архиереи носили подобный титул.

Попробуем изложить историю сана архиепископа с помощью заметки греческого иерарха XX в., архиепископа Афинского и всей Эллады Хризостома I: «В первые века христианства до того, как полностью оформилось церковное управление, все иерархи, как известно, носили титул *епископа*... До V в., когда в отношении некоторых епископов стал употребляться титул *патриарха*, их называли *архиепископами*... В VI в. епископ Константинополя стал носить *титул архиепископа и патриарха* (архиепископ Константинопольский и Вселенский патриарх). После III Вселенского Собора, на котором утверждена независимость от Антиохийского Патриархата и автокефальный статус Кипрской Православной Церкви, ее предстоятель принял титул *архиепископа*, поскольку этот титул напрямую связан с понятием автокефальности. Святитель Василий Великий, был, например, архиепископом Кесарийским, потому что являлся экзархом Каппадокии, а святитель Николай назывался *епископом*, поскольку был митрополитом города Мир Ликийских. Обычно же и правящие архиереи митрополий в древнюю эпоху сохраняли за собой титул *епископа*, освященный седой древностью со времен апостольских.

Однако в Средневековье, кроме архиепископов — предстоятелей Церквей, в Константинопольском Патриархате существовали и так называемые *автокефальные архиепископы*. В первом, сохранившемся до наших дней перечне епархий Константинопольской Церкви под наименованием «Изложения Епифания», приписываемом святителю Епифанию Кипрскому († 403), а на самом деле, составленном в VII в., кроме митрополий и епископий значатся 33 автокефальные архиепископии. Согласно другим «Изложениям», в начале IX в. насчитывалось 47 автокефальных архиепископий, а в X в. — 51. Позднее их число начало сокращаться. Их «автокефалия» состояла в сущности в том, что они не подчинялись юрисдикции епархиальных митрополитов, но напрямую зависели от Константинопольского Патриарха, от которого эти архиепископы получа-

ли хиротонию и имя которого, а не епархиального митрополита, поминали за богослужением. Неизвестно, принимали ли участие такие архиепископы в епархиальных съездах, но точно знаем, что в так называемом синодос эндимуса (Соборе всех пребывающих на данный момент в Константинополе архиереев) под председательством Патриарха Константинопольского они не участвовали. Честь «автокефалии» считалась значительной и давалась епископам тех городов, в которых просияли святители-священномученики или которые имели важное политическое или историческое значение»¹. Таким образом, в Православной Церкви рассматриваемой эпохи сан архиепископа означал либо полную независимость предстоятеля Церкви, либо зависимость от патриарха Константинопольского, минуя власть вышестоящего митрополита.

В русской митрополии сан архиепископа возник в Новгороде Великом в XII в. и совпал со временем политического самоопределения вечевой республики. Должность архиепископа Новгородского имела государственное значение и сама была выборной. В середине XII в. в Древней Руси происходит церковная смута, бывшая попыткой русской автокефалии. Без согласия с Константинополем в Киеве был самочинно поставлен митрополит Клим Смолятич. На Руси значительное сопротивление расколу оказал новгородский епископ Нифонт. В конце концов, при поддержке князя Юрия Долгорукого, смута улеглась, Клим Смолятич был низложен. Заслуженный русский филолог-медиевист О.В. Творогов предполагает: «Вероятно, в это время Нифонт и получает от константинопольского патриарха титул архиепископа, что ставило его в независимое положение от киевского митрополита»². Впоследствии становится очевидно, что после святителя Нифонта сан архиепископа обозначал политический статус Новгородской республики, не более того.

Могло ли звание архиепископа быть личным саном святителя Феодора Ростовского, никак не связанным с его кафедрой, данным ему в исключительных обстоятельствах? Необходимо внимательно, шаг за шагом вчитываться в источники, не торопясь делать поспешные выводы.

События, последовавшие по смерти в 1378 г. святителя Алексия, митрополита Московского, называются в историографии церковной смутой и такую оценку они получили в самих летописях: «мятеж в митрополии русской»³. Кандидатом на митрополичий престол был святитель Киприан, митрополит Киевский, поставленный ещё при живом святителе Алексии. Московский князь Дмитрий Иванович, известный как Донской имел своего кандидата — Михаила-Митяя. Неожиданно, вместо последнего рукополагают в митрополиты совершенно случайного человека, переславского игумена Пимена, так как Митяй умер на корабле, уже ввиду Константинополя. Смута осложнилась участием в ней епископа Суздальского Дионисия, которому тоже удалось получить сан митрополита Киевского. Стоит отметить, что смута разогревалась соперничеством Москвы и Твери, Москвы и Литвы, золотоордынских ханов между собой,

соперничеством венецианцев и генуэзцев внутри погибавшей империи ромеев. За время смуты сменилось три патриарха, и завершился мятеж русской митрополии в 1389 г. со смертью своих основных участников — князя Дмитрия Ивановича и митрополитов Дионисия и Пимена.

Для нас представляет интерес сохранившаяся грамота на возведение Дионисия в архиепископы Суздальские: «Сего ради благодетельствует и подает о Святем Дусе смирение наше церкви его зватися архиепископьею, отныне, святые митрополя Киевския и всея Руси: в таковую бо честь и достояние възводим збором, добродетели его ради; и град его и церкви възведом и почтихом, второй чин имети в всех епископях митрополю всея Руси. И убо первая архиепископия Великий Новгород, а вторая епископия Суждаль: облачитись ему во фелонь с четырьми кресты и еуангелы. Такову бо да имать честь и достояние архиепископ суждальский, иже одарован от нашего смирения второе место во всем, в епископях святыя митрополя, в стоянии и в седении и в хоженьи в соборех, идеже обрящется»⁴. Мы можем отметить, что здесь сан архиепископа носит лишь характер чести, безусловное подчинение киевскому митрополиту сохраняется.

О хиротонии святителя Феодора в архиепископы Ростовские сообщает один из ранних списков жития Преподобного Сергия Радонежского в бесхитроном рассказе: «Видевше же князи великое житие его и зельное въздержание, и много молим, яко да примет епископью Ростову. Тъи же не хотяше, последи же принужден, и тако поставиша его архиепископом Ростову»⁵. На самом деле святитель Феодор был с головой погружен в события смуты, и, может быть, пытался быть посредником между враждующими сторонами. Чтобы не увлечься перечислением всех случившихся тогда коловращений, необходимо перейти ко времени архиерейского рукоположения святителя Феодора.

Обратим внимание на хронологию событий. 9 мая 1385 г. митрополит Пимен уезжает в Константинополь на суд. В следующем 6894 (1386) г., не упоминая точных дней сказано об отъезде архимандрита Феодора «князь великий Дмитрей Ивановичь посла отца своего духовнаго Феодора, игумена Симановского, о митрополии в Царьград». Тогда же Нижегородский архимандрит Ефросин не ждёт возвращения митрополита на Русь, а отправляется в Царьград на поставление в сан епископа Суздальского. Его поступок напоминает поступок главы автокефальной епархии.

Судебные процессы шли невероятно долго, так как смута была и в самом Константинополе. Завесу над тайной происходивших там событий частично приоткрывает публикация одной грамоты из патриаршего архива в Константинополе. Грамота относится к 1389 г., ко времени завершения церковной смуты и перечисляет некоторые её события. Она называется «Соборное определение патриарха Антония о низложении митрополита Пимена и возстановлении Киприана в звании митрополита киевского и всея Руси, с тем, чтобы впредь навсегда соблюдаемо было единство русской митрополии». Приведём только небольшую выписку.

Митрополит Пимен находился под судом патриаршего синода: «...а между тем снова пришел сюда [вышеупомянутый] Феодор, посланный великим князем, с грамотами, содержащими в себе многие обвинения против Пимена, и с наказом устно передать многое по тому же делу. Взяв же на себя лицо обвинителя, Феодор имел достоверных свидетелей – принесенные им грамоты и только что возвратившихся оттуда лиц, которые производили там расследование по делу. Пока это происходило и суд, вследствие некоторых обстоятельств того времени, замедлился до соборания, по распоряжению патриарха, канонического собора, Пимен и Феодор успели помириться и, заключив между собою клятвенный союз на каких-то неподобных условиях, бежали отсюда тайно и переправились на восток. Узнав об этом, высочайший и святой мой самодержец и тот святой патриарх употребили все старания, чтобы найти их и убедить снова возвратиться. Первый послал людей, чтобы привести их, второй – отлучение с грамотою, грозившею запрещением священнодействия и отлучением, если не возвратятся. Они же никак не захотели того. И опять послана от патриарха грамота, подобная прежней, а от святого царя сановники, с его священными *энколпиями*, которыми бы они уверили их в полной безопасности и убедили, оставив всякий страх, возвратиться назад. Но и так они не послушались. Тогда послано к ним соборное отлучение с угрозою совершенного низложения – и тому не вняли, но убежав к туркам и найдя у них поддержку, осыпали многими ругательствами и царство и церковь. Так презрев и ни во что поставив божественное, царские, патриаршие и соборные постановления, упорно державшись предположенной цели и со всею поспешностью пустились в путь, ведущий в Русь, приготавливая друг другу осуждение; ибо Феодор, усвоив себе архиепископский титул, хотя бы и действительно был рукоположен Пименом, [подлежал осуждению за то,] странствовал вместе с обвиняемым. Еще недавно злейшие враги, они заключили между собою такую дружбу, что не могли никак разлучиться. За все это они и подверглись от патриарха соборно справедливому низложению»⁶. Летописи отмечают, что митрополит Пимен вернулся на Русь только 6 июля 1388 г. (6896). Он отсутствовал три года.

Когда вернулся Феодор на Русь, и вернулся ли, летописи не сообщают. 17 января 1389 г. митрополит Пимен, несмотря на вышеупомянутое низложение, совершает архиерейскую хиротонию новгородского архиепископа. Среди архиереев в ней участвовавших, летописи не называют имён ни суздальского Ефросина, ни какого бы то ни было ростовского, хотя хиротония совершалась в Москве. Не названы имена архиереев и на последней хиротонии митрополита Пимена в Москве на Вербное воскресенье. Через два дня в Великий вторник митрополит Пимен поспешно бежит в Рязань. Он в третий и последний раз отправляется в Константинополь. В поездке одному из членов свиты поручили делать записи на пути, и они сохранились в Никоновской летописи под названием «Пименово хождение». В них отмечено, что из Рязани на Пасхальной неделе митрополита

Пимена и его спутников провожал собор епископов, в числе первых назван «Феодор Ростовский»⁷.

В тот год умирают в Москве князь Дмитрий Иванович, а в Цареграде митрополит Пимен. Летописи сообщают о триумфальном возвращении митрополита Киприана в Москву весной 1390 г. «прииде на Москву из Царяграда Киприян митрополить, а с ним приидоша два митрополита Гречина: Матфей и Андреан Полотский и Никандр Гааньский. Тогда же приидоша с ним на епископи свои епископ Рустей: на Ростов прииде Феодор епископ, емуже дасть патрарх въ Цареграде архиепископью, на Суздале Ефросим архиепископ, на Чернигов, на Брянск Исакей архиепископ, на Рязани Еремей епископ, на Туров Феодосей епископ»⁸. Исходя из обстоятельств, изложенных в патриаршей грамоте, без сомнения можно предположить, что Константинопольский патриарх подтвердил уже имевшийся святителем Федором сан. Против этого сана ни имел ничего и святитель Киприан, митрополит Киевский и Московский, но судя по летописям, не позволил в дальнейшем ростовским и суздальским владыкам называться архиепископами.

Летописи ничего не сообщают о святителе Феодоре до самой его смерти: «В лето 6903 месяца ноября 28, как обедню поют преставися преосвященный Федор архиепископ Ростовский и Ярославский пас церковь Божию 5 лет»⁹.

В подтверждение сказанному, летописи, в большинстве случаев, но не всегда, называют преемника святителя Феодора, ростовского архипастыря Григория епископом. Кстати сказать, если и встречается в этом промежутке выражение «архиепископ», то далеко не все списки летописи дают его. Здесь явно чувствуется рука писцов, находившихся уже под влиянием того мнения, что при святителе Феодоре и сама кафедра стала архиепископской. Впрочем следует отметить общую согласованность показания всех летописей о церковной смуте, в них сказано одно и то же, только в одних кратко, в других пространнее. Однако нужно иметь волю, чтобы прочесть в летописях точное отражение архиерейских титулов, несмотря на упорное желание уже древнерусских переписчиков увидеть события чуть иначе.

Устойчивое употребление по отношению к ростовской кафедре и её владыкам сана архиепископа начинается с 1448 г., со времени установления русской церковной автокефалии. Летописи при хиротонии называют Ефрема Ростовского епископом, а при кончине уже архиепископом. Известия недвусмысленно говорят об учреждении кафедры архиепископа в Ростове:

«О поставлении митрополита Ионы. В лето 6957 (1448). Декабря 15. Поставлен бысть на митрополию всяя Руси епископы Русскими; Ефремом Ростовским, Авраамием Суздальским, Варламом Коломенским, Питиримом Пермским. А Ноугородской архиепископ Евфимей и епископ Тферский грамоты своя прислаша, что с ним единомыслени на поставление Ионы, владыки Рязанского. ... и тогда на своем поставлении дал

архиепископью Ефрему Ростовскому, поне же бо и прежде того там был архиепископ Феодор и взял ея во Цареграде»¹⁰.

Наше рассмотрение вопроса о времени усвоения ростовской кафедрой титула архиепископа может иметь некоторый археографический интерес. До 1448 г. древнерусские книжники знали, что архиереи ростовские Григорий, Дионисий и Ефрем не носили звание архиепископа. Поэтому, применение к троице ростовских епископов первой половины XV в. титула епископа может служить датирующим признаком в круге письменных памятников ростовской епархии.

Следует отметить, что мы должны быть признательны отцам собора 1448 г. за честь оказанную ростовской кафедре, как одной из древнейших на Руси, обладавшей к этому времени большим духовным и материальным богатством и значительным влиянием в Русской Православной Церкви.

**

¹ Хризостом I Пападопулос. Предстоятели Афинские и всей Эллады. Волос, 1997. Цитируется по электронной ссылке: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41411.htm>

² Творогов О.В. Нифонт, архиепископ Новгородский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) // Л., 1987. С. 281.

³ Летопись Лаврентьевская по Академическому списку 6897. ПСРЛ. Т. I. Л., 1928. С. 376-377.

⁴ Грамота патриарха о возведении Дионисия, епископа суздальского в сан архиепископа. 1382 // РИБ. Т. VI. Памятники древне-русского канонического права СПб., 1880. С. 200-201.

⁵ Клосс Б.М. Житие Сергия Радонежского. Т. 1. М., 1998. С. 161.

⁶ РИБ. Т. VI. Памятники древне-русского канонического права. Ч. 1. СПб., 1880. Приложения Памятники русского канонического права, сохранившиеся в подлиннике. 33. С. 216-218.

⁷ Пименово хождение. Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 95.

⁸ ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 158.

⁹ Лаврентьевская летопись по Академическому списку. ПСРЛ. Т. I. Л. 1926-1928. С. 377.

¹⁰ Вологодско-Пермская летопись. ПСРЛ. Т. XXVI. М., 2006. С. 208.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Летопись служения свт. Феодора архиепископа Ростовского

- 1378 Переписка со свт. Киприаном
- 1379 Становится духовником великого князя
- 1380 Встречает свт. Киприана перед его приездом в Москву
- 1382 Свт. Киприан уезжает из Москвы
- 1383 Игумен Феодор уезжает в Константинополь с архиепископом Дионисием Суздальским с обвинениями на митрополита Пимена
- 1384 Возвращение с саном ставропигиального архимандрита
- 1385 (15.10) Преставление митрополита Дионисия в Киеве
- 1385 Преставление епископа ростовского Матфея Гречина
- 1385 (09.05) Отъезд митрополита Пимена в Константинополь
- 1386 Поездка архимандрита Феодора в Константинополь об «исправлении русской митрополии»
- 1389 Пребывание в Москве в сане епископа («Хождение Пименово»), заключение в Кафе и возвращение из Константинополя вместе с свт. Киприаном